

© 1990 г.

А. Д. Франко, О. Е. Франко

**ФЕДОР КОНДРАТЬЕВИЧ ВОВК (ВОЛКОВ).
БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК**

Федор Кондратьевич Вовк (Волков) (1847—1918 гг.) — известен как ученый широкого профиля — этнограф, антрополог, археолог, литературовед¹, но, пожалуй, излюбленным предметом его исследований была этнография. Еще в детстве, в живописном селе на Полтавщине, он начал присматриваться и прислушиваться к народным обрядам и песням. Затем утопающий в зелени фруктовых садов Нежин, где Ф. К. Вовк провел гимназические, насыщенные бурными событиями шестидесятые годы. В гимназии образовался кружок по собиранию народных песен, поговорок, пословиц, в который входил Ф. К. Вовк и где у него выработалось особое, внимательное отношение к народному языку.

В Новороссийском (1865—1867 гг.) и Киевском (1867—1871 гг.) университетах, где Ф. К. Вовк учился на естественном отделении физико-математического факультета, он усиленно занимался химией и ботаникой, опубликовал свои первые научные исследования о смоле и хлорофиле (1869, 1871 г.).

В 1873 г. в Киеве было основано Юго-Западное отделение Русского географического общества (далее — РГО). В воспоминаниях о П. П. Чубинском — одном из его основателей — Ф. К. Вовк охарактеризовал деятельность РГО на Украине, которое в основном занималось сбором фольклорных и этнографических материалов. За время своего существования (1873—1876 гг.) Юго-Западное отделение РГО собрало и издало семь томов «Трудов», которые до сих пор считаются непревзойденными по количеству собранного материала.

Со свойственной молодости энергией Федор Кондратьевич как действительный член РГО с головой окунулся в работу. Он подготовил и дважды издал «Программу Юго-Западного отдела Императорского Русского Географического общества для собирания сведений по этнографии» (Киев, 1873, 1876 гг.), опубликовал несколько статей о народных названиях растений на Украине и об их применении в народной медицине, о ярмарках и орнаменте, собрал и материал о народных анекдотах, вошедший в сборник «Cryptadia» («Тайное»), вышедший во Франции несколькими выпусками на французском языке² (некоторые анекдоты были опубликованы также на украинском языке).

Ф. К. Вовк был одним из организаторов однодневной переписи населения Киева (2 марта 1874 г.) и III Археологического съезда (август — сентябрь 1874), на котором рассматривались вопросы не только археологии, но и других наук, в том числе и этнографии. На съезде также была образована секция исторической географии и этнографии России и славянских земель. Ф. К. Вовк выступил с сообщением «Отличительные черты южно-русской орнаментики»³. Эта работа длительное время оставалась единственным исследованием украинского орнамента. Автор в ней попытался не только систематизировать материал, но и выявить источники и пути восточного влияния на исследованные им узоры и их цветовую гамму.

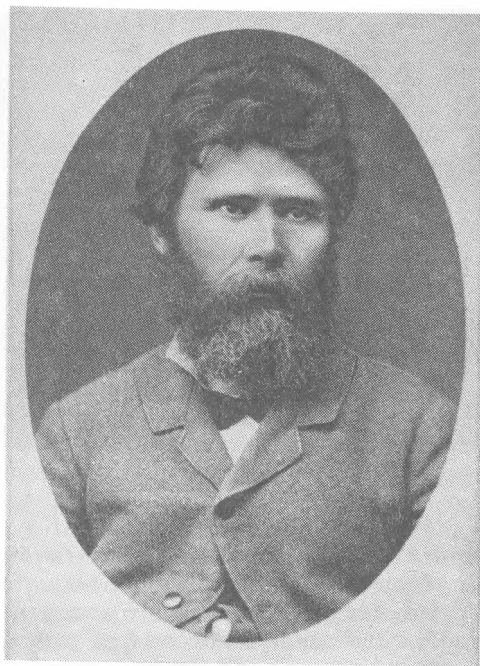

Рис. 1. Ф. К. Вовк (Волков). Румыния, 1881 г.

Летом 1875—1876 гг. в составе археологической экспедиции под руководством В. Б. Антоновича Ф. К. Вовк выезжал в Киевскую и Волынскую губернии, где собрал значительный фольклорный и этнографический материал. Параллельно он подготовил к изданию на украинском языке в Праге и Женеве (1878 г.) «Кобзар» Т. Г. Шевченко, в который вошли запрещенные в России произведения.

Ф. К. Вовк — активный член киевской «Громады». Она первоначально не ставила перед собой политических задач, а стремилась способствовать сохранению языка, обычаев и нравов украинского народа. Но постепенно, под влиянием революционного народничества и социалистических идей, передовая часть «Громады» стала на революционный путь. Квартира Ф. К. Вовка в Киеве превратилась в центр так называемой «Киевской коммуны», где постоянно читались лекции по политической экономии, в том числе по Марксу. Позже доносчик писал: «От него (Ф. Вовка — *авторы*) слышал о чтении им у себя на квартире систематического курса нигилистической естественной истории по Фохту, Молешотту, Бюхнеру, Фейербаху и др., где доказывалось отсутствие бога и пр. Зибер читал курс социалистической политической экономии по Карлу Марксу, сочинение которого перевел на русский язык — „Критика Капитала“»⁴.

Вместе со своими ближайшими друзьями С. Подолинским, О. Терлецким, Н. Зибером и М. Драгомановым Ф. К. Вовк организовал типографию в Вене, а затем в Женеве, где издавал, а затем отправлял в Россию запрещенную литературу.

После ареста жены и детей в Киеве, Ф. К. Вовку удалось скрыться за границу. В Тульче (Румыния, 1879), Бухаресте (1880—1882), Женеве (1883—1887) он продолжает революционную деятельность, вступает в тесные контакты с деятелями разных политических направлений: народнического, либерального, революционно-демократического и социал-демократического (П. Лавров, С. Подолинский, М. Драгоманов, Ив. Франко, Г. Плеханов, З. Арборе-Ралли, П. Аксельрод, В. Засулич и др.).

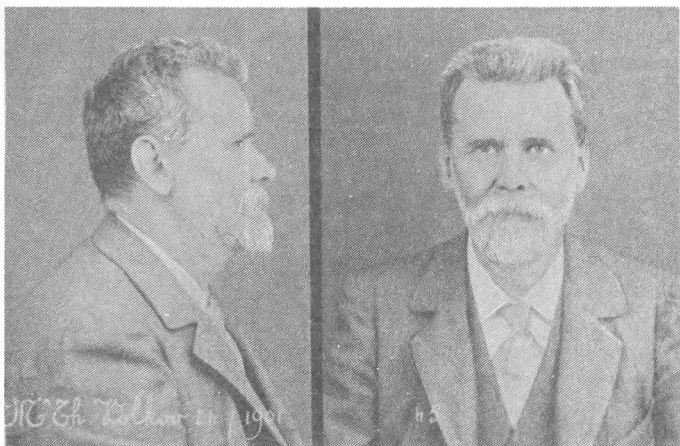

Рис. 2. Ф. К. Вовк. Париж, 1901 г.

На протяжении всей жизни Ф. К. Вовк проявлял глубокий интерес к различным социалистическим теориям, внимательно следил за практикой борьбы пролетарских масс. Об этом свидетельствуют его конспекты, вырезки из газет и журналов о революционном движении в России и за рубежом; большая по объему работа, написанная им в 1878 г., — «Робітницька справа у Західній Європі і думки про спільне громадське життя» («Рабочее дело в Западной Европе и мысли о совместной общественной жизни»), — в которой освещена деятельность руководимого К. Марксом и Ф. Энгельсом Первого Интернационала и уделено много внимания Парижской Коммуне. В личном архиве Ф. К. Вовка, хранящемся в Институте археологии АН УССР, имеется автограф его лекции «Научные основания социализма»⁵. С начала 90-х годов, серьезно занявшись этнографией и антропологией, он постепенно отошел от социалистического движения, однако до конца жизни живо интересовался революционными событиями, происходившими в России и за рубежом.

В период эмиграции (1879—1905) Ф. К. Вовк совершал продолжительные экспедиционные исследования украинского и русского населения Добруджи, ремесленников Болгарии, знакомился с коллекциями музеев Вены, Рима, Неаполя, Флоренции, Берна, Женевы, Цюриха и Парижа.

Несмотря на лишения и болезни, часто не имея крыши над головой, ведя записи на оберточной бумаге, Ф. К. Вовк собирал ценнейшие материалы. Он опубликовал в «Киевской старине» под псевдонимами «Кондратович» и «Лупулеску» историко-этнографические очерки «Задунайская Сечь по местным воспоминаниям и рассказам» (1883 г. № I—III) и «Русские колонии в Добрудже (историко-этнографический очерк)» (1889 г. № I—V), а в 1890 г. в Болгарии — «Свадбарските обреди на славянските народи» («Свадебные обряды у славянских народов»).

Ф. К. Вовк исследует историю миграции и быт украинцев, русских и болгар в дельте Дуная. Ознакомившись с имеющейся литературой на польском, румынском, немецком и других языках, он обращается к непосредственным свидетелям происходивших событий. Особенно много сведений ему удалось получить у 120-летнего запорожского казака Анания Ивановича Коломийца, сохранившего прекрасную память.

С 1887 г. Ф. К. Вовк постоянно живет в Париже. В первые годы возможно, «ради хлеба насущного», он публикует несколько статей о парижских художественных выставках.

Несмотря на бедность, Ф. К. Вовк усиленно занимается в Антропологической школе при Сорбонне сначала как слушатель, а затем как активный член парижского Антропологического общества. Здесь ученый познакомился с труда-

ми П. Брока, Л. Мануврие, А. Мортилье, Э. Тайлора. Он слушал лекции и вел научные изыскания в «Школе высших исследований», «Музее истории природы», «Музее Трокадеро». Одновременно Ф. К. Вовк изучал славянскую этнографию, археологию, антропологию.

В архиве Ф. К. Вовка сохранилось множество конспектов, в которых он записывал не только лекции, но и свои замечания и выводы⁶.

В 90-е годы он прослушал курсы лекций по этнографии, доисторической антропологии, этнологии, географической антропологии, социологии и многим другим смежным дисциплинам. Среди материалов архива — конспекты лекций А. Мортилье по этнографии (1896—1990 гг.), рукописные дополнения Ф. К. Вовка к корректуре статьи Л. Мануврие, конспекты произведений П. Брока по анатомии ископаемого человека, записи лекций М. М. Ковалевского, аннотации работ профессоров Сирета, Гами, Герве и др.⁷ Здесь же встречаются зарисовки одежды, утвари.

Почти ежегодно в летнее время Ф. К. Вовк как член парижского Антропологического и Доисторического научных обществ, а также Общества научных экскурсий в Париже выезжал в этнографические, географические и археологические экспедиции и экскурсии по Европе⁸. Особый интерес ученый проявил к изучению дольменов и в 1896 г. опубликовал посвященную им статью⁹.

В 1891—1892 гг. в парижском журнале «L'Anthropologie» (т. III—IV) была опубликована его работа «Брачный ритуал и обряды на Украине» («Rites et usages nuptiaux en Ukraine»), до сих пор сохранившая научное значение. На украинском языке эта работа была издана в Праге только в 1927 г. Институтом им. М. П. Драгоманова. На родине же она так и не публиковалась. Автор рассматривает в ней весь ход свадьбы (сватанье, «заручины», «гильце», «девичий вечер», каравай, венчание, встреча жениха и невесты у дома, «поезд молодого», выкуп, подарки, расплетение косы, раздел каравая, прощание с подружками, «комора», посольство к матери, «перезва»), приводит обрядовые песни, описывает одежду и украшения, сравнивает обряды разных регионов Украины.

Интересовала Ф. К. Вовка и судьба обрядов украинского населения, оказавшегося за пределами родины — в Турции, Польше, Румынии, где наряду с традиционными обычаями, появлялись новые. У украинцев, живших в Красном Броде (Словакия), до начала XVIII в. существовал так называемый *вазар* — место, куда съезжались все, желавшие найти себе пару: молодежь, люди среднего возраста и даже старики. Девушки презжали туда в венках с лентами, а вдовы — в венках без лент. Парни и одинокие мужчины выбирали себе невест, а выбрав, произносили: «*Ked ti treba chlora, pod do rora*» (если тебе нужен мужчина, идем к попу) и тут же шли венчаться в находившуюся поблизости церковь. С женихами и невестами на вазар приезжали родители и родственники и после венчания играли здесь же свадьбу¹⁰. Возможно, этот обычай был порожден немногочисленностью и мозаичностью расселения украинцев в Словакии.

Необходимо подчеркнуть большой вклад Ф. К. Вовка в сбор свадебных обрядов и песен не только украинцев и русских, но и других народов, населявших Россию¹¹. Он собирал обычаи и обряды почти всех народов земного шара. В архиве ученого сохранились опубликованные и рукописные материалы о свадебных обрядах народов Франции (с начала XIX в.), а также Ирландии, Испании, Италии, Сицилии, Турции, Германии, Пруссии, Индии, Америки, Японии и многих других стран¹². Важно отметить, что Ф. К. Вовк рассматривал обряды в историческом аспекте, изучая летописный, фольклорный и археологический материал. Привлекали ученого особенности свадебных обрядов разных народов мира: совершение подвига, связывание полотенцами, укрытие покрывалом, купание в одной посудине, прохождение через отверстие в дереве, перепрыгивание через шпагу, обмен амулетами, исполнение ритуальных танцев, пение «бесовских песен», ломание палки.

Ф. К. Вовк опубликовал во французских, русских и украинских журналах ряд оригинальных работ на самые разные темы: о побратимстве; о легендах о Наполеоне в России; об амулетах крымских татар; о рыбной ловле; о свадебных обрядах в Болгарии; о различных формах захоронений (в саях, лодках, бересте, корзинах, камнях, в подвешенном состоянии и т. д.).

Важная заслуга Ф. К. Вовка в том, что, выступая в прессе, он знакомил мировую научную общественность с достижениями отечественной научной мысли в области этнографии, археологии и антропологии. Бесчисленные рецензии, аннотации, обзоры новой появляющейся в России и за ее пределами литературы в этих областях наук¹³ сделали имя Ф. К. Вовка (Волкова) известным в самых широких научных кругах. Он становится членом парижских Антропологического, Исторического и Доисторического обществ, львовского Научного общества им. Т. Г. Шевченко, Пражского научного общества; соредактором «Этнографических сборников», которые он издавал вместе с Ив. Франко и В. Гнатюком во Львове; корреспондентом чешского «Энциклопедического словаря Отто» и Большой французской энциклопедии, французского «Исторического журнала», а также ряда других журналов и газет. В 1899 г. Ф. К. Вовк вместе с Ив. Франко становится издателем журнала «Матеріали до українсько-руської етнології» (Львов), в одной из первых программных статей которого дает оценку современному состоянию этнологии, определяет ее задачи и указывает пути развития. В этом журнале публикуются и созданные им программы научно-этнографических исследований и собирания сведений о народной бытовой технике.

Заинтересовавшись фундаментальной работой известного чешского этнографа Л. Нидерле «*Lidstvo v době předhistorické*» («Человечество в доисторические времена»), Ф. К. Вовк перевел ее на русский язык и издал в 1898 г. в Петербурге под редакцией Д. Н. Анучина.

В 1900 г. Ф. К. Вовк — один из организаторов Всемирной выставки в Париже и приуроченных к ее открытию Международного съезда фольклористов и Конгресса по доисторической археологии, проходивших почти одновременно. Много усилий приложил он для создания русского этнографического отдела выставки и популяризации его экспонатов.

Средства на устройство выставки выделялись мизерные. Русское отделение ее не имело даже путеводителя, в то время как другие участники Всемирной выставки дарили всем посетителям красочные альбомы и проспекты.

Здесь же, на выставке, Ф. К. Вовк читал на протяжении нескольких месяцев курсы лекций. В отделе, посвященном России, были представлены бытовые предметы русских, украинцев, башкир, прибалтийских и других народов, населявших Россию.

При выставке был создан международный университет, включавший четыре секции: французскую, английскую, немецкую и русскую. Русскую секцию возглавляли И. И. Мечников и М. М. Ковалевский. Во время отчета о деятельности секций 7 октября А. Мортилье сделал доклад о развитии археологии в России, А. Покровский — о взаимосвязях археологии и этнографии, М. Ковалевский и Д. Пиралов — о культуре и быте кавказских народов, Ф. К. Вовк выступил с докладом «Наука неграмотных на Украине»¹⁴.

На международном съезде фольклористов, посвященном изучению славянского фольклора, который состоялся в сентябре 1900 г., был прочитан доклад Ив. Франко о фольклорных исследованиях в Галиции (сам автор приехать не смог), В. Охримович рассказал об остатках «первобытного коммунизма» в Галиции, Ф. К. Вовк — о народных знаниях вообще и на Украине в частности.

На Международном конгрессе по доисторической археологии и археологической антропологии Ф. К. Вовк выступил с рефератом об индустрии неолитического периода¹⁵. Кроме того, он вел экскурсии по выставке фотографий, посвященных раскопкам Кирилловской стоянки в Киеве, проведенных В. В. Хвойком. Ф. К. Вовк первым высказал мысль о датировке данного памятника эпохой мадлен на основании орнаментики на бивне мамонта. Такого же

мнения придерживались исследователи этого периода Э. Пьетт и А. Мортилье. Впоследствии эти оценки вызвали бурные дискуссии, окончившиеся подтверждением догадки Ф. К. Вовка¹⁶.

В конце 90-х годов Ф. К. Вовк серьезно занялся исследованием эволюции ступни на всем протяжении развития человечества — от человекообразных обезьян до *Homo sapiens*. За научные успехи парижское Антропологическое общество наградило его большой медалью П. Брока и годовой премией Годара. На одной стороне медали выбита обрамленная миртовым венком надпись: «Th. Volkov 1901. Société d'Anthropologie de Paris», на другой: «Paul Broca 1824—1880».

С 1901 по 1905 г. по приглашению И. И. Мечникова и М. М. Ковалевского Ф. К. Вовк преподавал славянскую и сравнительную этнографию, а также антропологию и археологию в Русской высшей школе общественных наук в Париже (где в феврале 1903 г. читал лекции В. И. Ленин¹⁷). В архивном наследии ученого сохранились черновые курсы его лекций, в том числе по сравнительной этнографии¹⁸.

В 1905 г. в Сорбонне за работу «Скелетные видоизменения ступни у приматов и в человеческих расах» («Variations squelettiques du pied chez les Primates et dans les races humaines» Ф. К. Вовк получает степень доктора естественных наук.

На протяжении пяти лет (1902—1906) в каникулярное время по поручению парижского, а затем петербургского Антропологических обществ, этнографического отдела Русского музея и Научного общества им. Т. Г. Шевченко Ф. К. Вовк исследовал в историческом, антропологическом и этнографическом отношениях украинское население Галиции, Буковины, Венгрии и Сербии. Огромный материал, собранный им, ученый публиковал в парижских, петербургских и львовских научных изданиях¹⁹, популяризировал, читая лекции в Париже, Львове, а затем в Петербурге. Кроме того, он создал этнографические коллекции Русского музея (ныне хранятся в Государственном музее этнографии народов СССР).

Как уже упоминалось, Ф. К. Вовк как этнограф принадлежал к эволюционной школе. Главными представителями ее были Э. Тайлор в Великобритании, Ю. Липперт в Германии, Л. Г. Морган в США, П. Брок, Л. Мануврие и А. Мортилье во Франции, Д. Н. Анучин и М. М. Ковалевский в России.

Ф. К. Вовк получил заслуженное признание западноевропейских ученых благодаря большим знаниям, опыту и эрудиции. Он постоянно стремился на родину, но смог вернуться туда лишь после революции 1905 г. Однако в России не признавались ученые степени, приобретенные за границей, и Федору Кондратьевичу пришлось «добывать» их вторично.

Всю свою жизнь Ф. К. Вовк испытывал неустроенность: его жена и друг по революционной борьбе Христина Васневская с малолетними сыновьями была арестована в 1879 г. и выслана в Вятку, а затем в связи с болезнью (туберкулез) переведена в Астрахань. Так они были разлучены на всю жизнь, поскольку жить на родине Ф. К. Вовк не мог. Постоянная нужда и бесконечные поездки Ф. К. Вовка приводили к длительным разлукам и со второй его семьей, которую он создал уже в сорокапятилетнем возрасте. Жена с двумя детьми годами жила у родственников и знакомых Ф. К. Вовка в Румынии, на Украине, в Москве, еле сводя концы с концами, перебиваясь случайными заработками домашней учительницы, массажистки, переводчицы.

Двенадцать лет с 1905 по 1917 г. Ф. К. Вовк был хранителем Русского музея. Собирая этнографический материал в славянских землях, он выезжал на Балканы, в Чехию, Галицию и многие уголки России. До сих пор в Государственном музее этнографии народов СССР хранятся коллекции, собранные ученым, и наиболее полные из них — по украинцам. Сохранились там и архивные документы, переписка, описи этнографического материала, характеризующие деятельность Ф. К. Вовка по созданию музея, его экспозиций, приобретению оборудования и т. п.²⁰.

Рис. 3. Ф. К. Вовк с женой. Париж, около 1900 г.

В 1906—1917 гг. Ф. К. Вовк был одним из организаторов и преподавателей Свободной высшей школы им. Лесгафта и Педагогической Академии Лиги «Образования» в Петербурге (1907—1912 гг.), созданной на общественных началах.

С 1907 г. он приват-доцент, а затем доцент кафедры географии Петербургского университета, председатель Антропологического общества, действительный член русских Археологического и Географического обществ, заместитель председателя Общества помощи нуждающимся студентам им. Т. Г. Шевченко в Петербурге.

В 1908 г., накануне XIV Археологического съезда, Ф. К. Вовк открыл палеолитическую стоянку в с. Мезин Полтавской губернии и сделал сенсационный доклад на съезде.

В 1910 г. ученый как президент Русского антропологического (Петербург) и член парижского Антропологического обществ, принимал участие в конференции Доисторического французского общества.

17 января 1911 г. в Петербурге Ф. К. Вовк выступил с научным докладом «Новейшие направления в антропологических науках и ближайшие задачи антропологии в России», который был опубликован в Ежегоднике Русского антропологического общества²¹.

В сентябре 1912 г. на XIV Международном конгрессе по антропологии и доисторической археологии в Женеве Ф. К. Вовк прочитал доклад о раскопках Мезинской палеолитической стоянки (в дальнейшем опубликовал статью²²). Там же он был награжден премией Кана. Конгресс принял предложенную Ф. К. Вовком единую международную систему антропологических измерений, выработанную французской антропологической школой (к которой принадлежал и Ф. К. Вовк) еще в 1907 г. (Антропологический конгресс в Монако).

С 1910 г. Ф. К. Вовк (Волков) — редактор «Ежегодника Русского антропологического общества» при Петербургском университете, в котором публико-

вались археологические и этнографические материалы. В ежегоднике особое внимание уделялось исследованиям народов Сибири, Океании, Африки, материалам об их быте, экономике, праве, системе землепользования и т. д. Ф. К. Вовк любовно собирал коллекцию африканских, южноамериканских и эскимосских масок и амулетов, что было для него своего рода «хобби». Им написана статья «Этнографические коллекции из бывших Российско-Американских владений. Предметы, поступившие из Царскосельского арсенала»²³.

Как активный член Русского географического общества, ученый был одним из организаторов проходившего в Петербурге в 1916 г. XI Международного географического конгресса и одним из авторов готовившегося издания «Географический очерк Российской империи»²⁴.

Большую работу проводил Ф. К. Вовк в Комиссии по изучению племенного состава России. Им были разработаны анкеты-вопросник и программа сбора этнографических и антропологических данных. Война и разруха не дали возможности окончить начатую работу. Впоследствии поступившие материалы были использованы для составления этнографических карт.

В 1916 г. увидели свет исследования «Этнографические особенности украинского народа» и «Антропологические особенности украинского народа»²⁵, являющиеся итогом многолетней работы Ф. К. Вовка и его последователей. За эти работы Ф. К. Вовк получает золотую медаль Русского географического общества и звание доктора антропологии и этнографии «honoris causae» Петроградского университета.

29 ноября 1916 г. французское правительство наградило Ф. К. Вовка орденом Почетного Легиона, желая подчеркнуть этим значение научных связей России и Франции.

29 октября 1917 г. Ученый совет Киевского университета избрал его заведующим кафедрой географии и этнографии. Но признание ученых заслуг пришло слишком поздно. 29 июня 1918 г. в Жлобине под Гомелем по пути в Киев, заболев воспалением легких, на 72-м году жизни Ф. К. Вовк скончался. Похоронен он на сельском кладбище.

Научное и научно-популярное наследие Ф. К. Вовка включает 455 опубликованных работ. Коллекции и материалы, собранные им, составляют ценнейшую часть фондов многих музеев страны. Его громадный, еще мало изученный научный архив — целая сокровищница прогнозов, мыслей, научных гипотез. Его библиотека стала основой книгохранилища Института археологии АН УССР.

Ф. К. Вовк считал, что в круг антропологических наук входят: физическая антропология, палеоантропология, этнография и этнология²⁶. Ученый полагал, что наука о человеке, или антропология могла возникнуть только на основе общего естествознания, геологии, палеонтологии, биологии. Около середины XVIII в. возникла антропология, затем — палеонтология — предисторическая антропология и только после нее — наука о человеческом быте — этнография и последняя в этом ряду — наука о происхождении народов, составе и характере жизни — этнология. Р. Оуэн, Ч. Дарвин, Г. Мортилье, К. Бер, П. Брока, Л. Манувриэ, Э. Тайлор, А. Мортилье поставили эти науки в связь с другими естественными науками и общими теориями эволюции. Сначала этнография была простым описанием разных народов, затем она стала выделяться в отдельную науку — сравнительную этнографию. Сейчас этнография, — заключает Ф. К. Вовк, — «выработала научную методику, систематизацию, классификацию и научную обработку». По его мнению, «плановые исследования всех народов мира», сравнительная этнография могут дать хорошие результаты.

Ф. К. Вовк прошел школу передовой западноевропейской науки того времени. Ученый подчеркивал необходимость разработки: 1) «планов и систем исследований»; 2) установления единства научных приемов и методов исследований; 3) «регистрации и научной обработки результатов и их издания»; 4) «созыва совещаний, конференций» и т. п. Самой большой, на наш взгляд, заслугой Ф. К. Вовка как ученого явилось ознакомление европейской, а благодаря этому

и мировой научной мысли с достижениями отечественной этнографии, археологии, антропологии.

Ф. К. Вовк потратил много усилий для создания кафедры антропологии и этнографии в Петербургском и Киевском университетах. Сохранились его леклады, записки, письма о необходимости учреждения специальных кафедр по изучению славянских народов²⁷. Ученый пишет, что в славянских странах уже сформировались лингвистическое, статистическое, археологическое, фольклорное и этнографическое направления, особенно в Чехии.

Немаловажное значение придавал он вопросам изучения истории домостроительства от домов на сваях до многоэтажных строений. Интересовали его и хозяйственные постройки, дворы, ограды, ворота, хозяйственный инвентарь, водные и наземные средства передвижения, канатное передвижение и т. д.

Ф. К. Вовк собирал сведения о ремеслах и их технике (гончарство, «золотарство», сапожничество, ткачество), о торговле ремесленными товарами, отхожих промыслах (чумацтво, сплав леса, добыча угля). В его архиве сохранились выписки и черновые материалы, посвященные хлебопашеству, виноделию, рыбной ловле, пчеловодству, шелководству, скотоводству, птицеводству²⁸.

В круг его интересов также входили народный календарь, народная медицина и знахарство, народная математика, «наука неграмотных»²⁹.

Объектом изучения Ф. К. Вовка были религия (сектантство, расколыничество), народные верования и обряды: русалии, опахивание, купальские костры, побратимство, кумовство, людоедство, убийство стариков и др.³⁰.

Ф. К. Вовк собирал сведения о культуре и быте национальных меньшинств России — вогулов, айнов, ногайбаков, черемисов, самоедов. Сохранились фотографии, зарисовки типов людей, построек, отдельных предметов и т. д.³¹

Необходимо отметить, что в личном фонде Ф. К. Вовка хранится уникальный, весьма обширный иллюстративный материал. Сам исследователь отлично рисовал и фотографировал. Если учесть, что Ф. К. Вовк объездил много стран и познакомился со многими народами (а его интересовали и современность и прошлое) и что его друзья и многочисленные знакомые, зная о его увлечениях, собирали и высылали ему различный материал, можно представить богатство иллюстративного материала, находящегося в личном фонде ученого. Особенно это касается фотографий типов людей и одежды. Здесь уместно сказать и об обширной переписке Ф. К. Вовка, включающей 5479 писем от 755 корреспондентов, среди которых выдающиеся политические и общественные деятели, известные ученые, писатели, собиратели этнографических материалов, рабочие, крестьяне. В архиве Ф. К. Вовка хранятся письма Д. Н. Анучина, В. А. Городцова, Л. Нидерле, А. А. Шахматова, Г. Мортилье, Л. Мануврие, М. Ф. Биляшевского, В. М. Гнатюка, И. Я. Франка, П. Б. Аксельрода, Л. А. Волкенштейн, В. И. Засулич, О. М. Покровского, Н. И. Лебедева, а также Я. В. Чекановского, А. Черни и Д. А. Клеменца, касающиеся проблем этнографии, кроме того сохранились 105 черновых писем Ф. К. Вовка.

Ф. К. Вовк хранил в своем архиве рукописи этнографов В. Г. Богораз, А. Веретельника, М. Дикарева, Ю. Талько-Гринцевича, В. Зуева, Д. А. Клеменца, Л. Костикова, Д. Ухтомского и других.

Ф. К. Вовк создал научную школу. Среди его последователей — академик, член лондонского королевского Антропологического общества П. П. Ефименко, известные ученые С. И. Руденко, Л. А. Капица, Д. А. Золотарев, А. З. Носов, М. Я. Рудинский, А. Г. Алешо и другие. Благодаря А. Г. Алешо, в 1921 г. в Киев были перевезены архив и библиотека Ф. К. Вовка и создан Музей антропологии и этнографии им. проф. Федора Вовка, состоявший из трех разделов: этнографии, антропологии и предистории. Музей (впоследствии Кабинет) развернул широкую научную, издательскую и выставочную работу. В тридцатые годы Кабинет был закрыт, Ф. К. Вовку «наклеен ярлык» буржуазного националиста, а заведующий Кабинетом М. Я. Рудинский сослан в Вологодскую область.

Возможно, не все во взглядах и научных выводах Ф. К. Вовка выдержало

испытание временем, однако настала пора вернуть ему доброе имя учёного и прогрессивного общественного деятеля.

Статья является только первым шагом в изучении богатейшего научного наследия Ф. К. Вовка, глубокое и всестороннее исследование которого еще впереди.

Примечания

¹ Волков или *Вовко Ф. К.* // Энциклопедич. словарь / Изд. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Т. 1/Д. СПб., 1905. С. 1—5; *Анучин Д. Н. Ф. К. Волков (1847—1918)* // Русский антропологический журнал. 1923. Т. 12. Вып. 3—4. С. 78. 79; *Золотарев Д. Ф. К. Волков* // Русский исторический журнал 1918, № 5. С. 353—365; *Житецкий И.* Спогади В. К. Дебагорія-Мокрієвича за Ф. Вовка // Україна. Київ, 1928. № 4. С. 77—79; *Стельмах Г. Ю., Приходько М. М.* Ф. К. Вовк (до 130-річчя від дня народження) // Укр. істор. журнал. 1967. № 3. С. 125—128; *Лінка Н., Кузнецова С.* Архів Ф. К. Вовка // Архіви України, 1967. № 6. С. 70—75.

² *Cryptadia. P.*, 1902; Научный архив Института археологии АН УССР (далее НА ИА АН УССР). Ф. 3. В. 178—183; Список растений с народными названиями и этнографическими примечаниями // Зап. Юго-Западного отд. Импер. Русского географического общества. Т. 1. Киев. 1893; О сельских ярмарках и значении их для изучения ремесел и кустарной промышленности // Там же.

³ Труды третьего Археологического съезда в России 1894 г. в Киеве. Т. I, II. Киев, 1878. С. 317—326.

⁴ НА ИА АН УССР. Ф. 3. В. 384. Л. 2; Центральный государственный исторический архив УССР. Ф. 442. Оп. 830. Д. 41 «а».

⁵ НА ИА АН УССР. Ф. 3. В. 385—386.

⁶ Там же. Ф. 3. В. 77—80; В. 23.

⁷ Там же. В. 53. В. 72—77.

⁸ Там же. В. 84.

⁹ Там же. В. 54, 55.

¹⁰ Там же. В. 162.

¹¹ Там же. В. 130—131. В. 134, 137, 138, 139, 140—142, 105.

¹² Там же. В. 106—123, 143—145, 146—148; В. 151, 152—157, 167.

¹³ *Вовк Г.* Бібліографія праць Хведора Вовка 1847—1918. Київ, 1929.

¹⁴ НА ИА АН УССР. Ф. 3. В. 86, 304 «а».

¹⁵ Матеріали до українсько-руської етнології. Т. 3. Львів, 1900. С. 181—182.

¹⁶ НА ИА АН УССР. Ф. 3, В. 36; *Бахмат К. П.* Вікентій Вячеславович Хвойка (до 50-річчя з дня смерті) // Археологія. Київ. 1964. № XVII. С. 192.

¹⁷ *Сарбей В. Г., Франко О. О.* Паризькі уроки вождя // Вітчизна, 1987. № 11.

¹⁸ НА ИА АН УССР. Ф. 3. В. 282.

¹⁹ *Tylor Edw.* On American Lot-games // Anthropologie. P., 1897; (Рецензия). Une note sur l'Ethnographie // Rev. des Traditions populaires. P. 1891; Les villes englouties en Russie // Ibid. 1892. 1895; Антропологічні досліді українського населення Галичини, Буковини і Угорщини. І. Гуцули // Матеріали до українсько-руської етнології. Т. X. Львів, 1908; Sacrifices humains en Grande-Russie // Anthropologie. P., 1894; Об организации антропологических исследований славянских племен // Зап. Импер. Академии наук. СПб., 1912. Международные соглашения для объединения антропологических измерений // Ежегодник Русск. Антропол. Общества. Т. IV. 1913; Новейшие направления в антропологических науках и ближайшие задачи антропологии в России // Там же.

²⁰ Научный архив Государственного музея этнографии народов СССР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 73, 80; Центральный государственный исторический архив СССР. Ф. 472. Оп. 27 (410). Д. 42. Л. 60, 65, 86, 90, 95, 116, 119, 122, 140, 144, 146, 149; ф. 565. Оп. 3. Д. 1558. Л. 40, 42, 43, 45.

²¹ Ежегодник Русского антропологического общества. Т. V. СПб., 1913.

²² Nouvelles découvertes dans la station paléolithique à Mesine // XIV Congress international d'anthropologie et d'archéologie préhistorique. Genève, 1912; НА ИА АН СССР. В. 39.

²³ Материалы по этнографии России. Т. I. СПб., 1910.

²⁴ НА ИА АН УССР. Ф. 3. В. 87.

²⁵ Украинский народ в его прошлом и настоящем. Т. 2. Пг., 1916. С. 427—647.

²⁶ НА ИА АН УССР. Ф. 3. В. 304.

²⁷ *Волков Ф. К.* Об организации антропологических исследований славянских племен // Зап. Императорской Академии наук. СПб., 1912; НА ИА АН УССР. Ф. 3. В. 4; Славяне. Там же. Л. 1—10.

²⁸ НА ИА АН УССР. Ф. 3. В. 164, 194, 197, 209, 214, 230, 236, 224, 234, 248, 256, 330, 349.

²⁹ Там же. В. 225, 242, 244, 323.

³⁰ Там же. В. 244, 323, 400—405.

³¹ Там же. В. 249, 250.